ЛИТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Годъ двадцать второй. | ВЫХОДЯТЪ по ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ. | 26-го Февраля 1884 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб. Отдѣльные №№ Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе годы и за настоящій 1884 г. по 10 к. (марками). Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 8.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Дѣйствія Правительства.

— Государь Императоръ, 28-го минувшаго января, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода объ увольненіи викарія владимірской епархіи, преосвященнаго муромскаго *Іакова*, по преклонности лѣтъ и слабости здоровья на покой.

— *О просьбахъ объ обратномъ пріемѣ въ духовныя семинаріи и училища уволенныхъ изъ сихъ заведеній воспитанниковъ.* Усматривая изъ производящихся въ Святѣйшемъ Синодѣ дѣлъ, что нѣкоторые воспитанники духовныхъ семинарій и училищъ, по увольненіи изъ означенныхъ учебныхъ заведеній за малоуспѣшность и неблагоповеденіе, или сами, или же чрезъ своихъ отцевъ и родственниковъ, обращаются непосредственно въ центральное управленіе духовнаго вѣдомства съ просьбами объ обратномъ пріемѣ ихъ въ упомянутыя заведенія, или объ оставленіи ихъ на повторительные курсы, и принимая во вниманіе, что разрѣшеніе подобнаго рода просьбъ, на основаніи дѣйствующихъ уставовъ духовно-учебныхъ заведеній и разъяснительныхъ къ нимъ постановленій Святѣйшаго Синода, должно зависѣть отъ ближайшаго усмотрѣнія духовно-училищныхъ начальствъ, съ утвержденія мѣстнаго епархіальнаго архіерея, Святѣйшій Синодъ, въ видахъ прекращенія на будущее время возникновенія въ центральныхъ управленіяхъ духовнаго вѣдомства не подлежащихъ разсмотрѣнію Святѣйшаго Синода дѣлъ, 16 декабря 1883 г.—12-го января 1884 г. за № 2636, постановилъ: объявить во всеобщее извѣстіе, чрезъ припечатаніе въ „Церковномъ“ и „Правительственномъ Вѣстникахъ“, что всякія просьбы по вышеозначеннымъ предметамъ, въ случаѣ поступленія ихъ непосредственно въ центральныя управленія духовнаго вѣдомства, будутъ оставляемы безъ разсмотрѣнія.

Мѣстныя Распоряженія.

(*Къ исполненію*).

Предложеніе Его Высокопреосвященства отъ 21 февраля за № 507, **по случаю кончины преосвященнаго Антонія**, б. архіепископа Минскаго, предлагаю Консисторіи сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы въ 20 и 40 дни кончины его (послѣдовавшей 15 февраля) во всѣхъ церквахъ епархіи совершены были заупокойныя литургіи и послѣ оныхъ панихиды и чтобы имя почившаго поминалось въ церквахъ въ теченіи года и было записано въ церковные синодики. Литовская Консисторія настоящее предложеніе Его Высокопреосвященства объявляетъ духовенству епархіи, для исполненія, чрезъ епархіальныя вѣдомости.

(*Къ свѣдѣнію духовенства*).

Предложеніе Его Высокопреосвященства, Литовской духовной Консисторіи, отъ 11 Февраля за № 435. Въ послѣднее время особенно много стало поступать прошеній отъ священно-церковно-служителей ввѣренной мнѣ епархіи **о перемѣщеніи ихъ на другія мѣста**, часто для нихъ мало извѣстныя и оказывавшіяся впослѣдствіи гораздо хуже занимаемыхъ ими прежде мѣстъ, а это обстоятельство, въ свою очередь, побуждало ихъ просить объ оставленіи на прежнихъ мѣстахъ служенія, выдумывая къ такому оставленію разные, иногда даже неблаговидные, мотивы; бывали и такіе случаи, что ставленники, являвшіеся къ рукоположенію ихъ, иногда даже и не успѣвъ осмотрѣть назначенное имъ мѣсто, просили о переводѣ ихъ на другія мѣста; вообще мною замѣчено, что перемѣщеніе у духовенства ввѣренной мнѣ епархіи вошло въ привычку. Не говоря о томъ, что это обстоятельство крайне вредно въ матеріальномъ отношеніи для самаго духовенства, оно еще гибельнѣе можетъ отражаться на жизни прихода, особенно въ мѣстахъ, требующихъ постояннаго и бдительнаго надзора пастыря за своими пасомыми. Вслѣдствіе сего, для прекращенія подобныхъ явленій въ будущемъ, предлагаю консисторіи нынѣже поставить въ извѣстность духовенство епархіи, что прошенія, подаваемыя о перемѣщеніи, ранѣе прослуженія *пяти* лѣтъ на одномъ и томъ же мѣстѣ, будутъ оставляемы безъ послѣдствій, исключая лишь случаевъ, когда таковыя прошенія будутъ вызываемы особенно уважительными причинами и настоятельною необходимостью. Литовская Консисторія прописанное предложеніе Его Высокопреосвященства объявляетъ духовенству епархіи чрезъ Епархіальныя Вѣдомости къ свѣдѣнію и руководству.

— 15 февраля, на вакантное мѣсто псаломщика къ Снягельской церкви, Свенцянскаго уѣзда, назначенъ б. прежде и. д. псаломщика, причетническій сынъ *Антоній Томашевичъ*.

— 17 февраля, діаконъ Брестскаго Симеоновскаго собора *Павелъ Рубецкій* **уволенъ**, согласно прошенію, отъ службы—за штатъ, по болѣзни.

— **Перемѣщеніе въ другую епархію.** Настоятель Сосновской церкви, Свенцянскаго уѣзда, священникъ *Капитонъ Троицкій*, согласно прошенію, перемѣщенъ изъ Литовской въ Тверскую епархію на священническое мѣсто.

— 17 февраля, утверждены въ должности церковныхъ старостъ выбранные къ церквамъ: 1) Комотовской, Гродненскаго уѣзда, крест. с. Комотова *Максимъ Никитинъ Бѣлый*—на 4-е трехлѣтіе; 2) Буховецкой, Кобринскаго уѣзда, кр. с. Буховичъ *Андрей Ивановъ Гаврилюкъ*.

Мѣстныя Извѣстія.

— **Пожертвованія.** Въ день молебствія 16 мая 1883 года по случаю совершившагося торжественнаго коронованія и священнаго миропомазанія Его Императорскаго Величества Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича и Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны, по предложенію священника Селецкой церкви, Пружанскаго уѣзда, І. Шестова, причтъ и прихожане пожертвовали на пріобрѣтеніе въ память сего событія иконы св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго съ кіотомъ и лампадою 137 р. 51 к.,—а именно: священникъ—Іоакимъ Катаркевичъ 5 р., Іоаннъ Шестовъ 10 р.; и. д. псаломщиковъ: А. Плышевскій и К. Андрушкевичъ по 1 р., Елисавета Шестова 5 р., волостной старшина Гр. Хведченя 8 р., волостной писарь Вильковскій 6 р., кол. ассесоръ А. Скворцевъ 6 р., учитель Антонъ Куриловичъ 6 р., П. А. Садовскій 3 р. 50 к., станціонный смотритель Маслевичъ 2 р., г. Хорошевскій 3 р., учитель Кипріанъ Писаревичъ 1 р. 50 к., Ф. Мартенсъ 1 р., Казиміръ Маковскій 30 к., урядникъ А. Петкевичъ 1 р., Владиславъ Ант. Козеровскій 1 р., Сем. Андроновскій 50 к., г. Бѣлецкій 1 р., Иванъ Елецъ 30 к., Францъ Ильковскій 5 к., Θеофилъ Зависскій 10 к., Осипъ Радчицъ 6 к., Карлъ Хоцяновскій, Андрей Радчицъ, Михаилъ Радчицъ, Анна Андроновская и Θеофилъ Радчицъ по 5 к., и изъ Селецкаго волостнаго правленія препровождены отъ 12 октября за № 587 собранные по приговору прихожанъ 73 р. 95 к.

— Въ минувшемъ 1883 году поступили пожертвованія: 1) въ Девятковичскую церковь, Слонимскаго уѣзда, отъ кр. деревень Боровиковъ и Вецѣневки серебряная чаша съ приборомъ на сумму 130 р.; отъ кр—ки дер. Новоселокъ Агафьи Близнюковой пелена на престолъ въ 7 р.; отъ мѣстнаго братства два кіота, въ 130 р. и отъ кр. дер. Николаевщины Льва Мороза и дер. Кошловичъ Елисаветы Веселуховой иконы Успенія Божіей Матери и Бориса и Глѣба, въ 26 р. 2) Въ Гловсевичскую, приписную къ Девятковичской, церковь отъ кр. дер. Подмоша Тараса Кирика на устройство запрестольнаго кіота съ образомъ св. Троицы 112 р. и отъ кр. дер. Гловсевичъ Θаддея Кирика пара хоругвей на сумму 23 р.

— **Некрологъ.** 15 февраля, скончался настоятель Омеленецкой церкви, Брестскаго уѣзда, священникъ *Павелъ Варθоломѣевъ* на 16 году священства и 42 отъ рожденія.

— **Вакансіи. Настоятеля:** въ с. *Омеленцѣ*—Брестскаго уѣзда, въ с. *Сосновѣ* (Кобыльникахъ) Свенцянскаго уѣзда, въ с. *Черленахъ*—Гродненскаго уѣзда и въ с. *Лясковичахъ*—Кобринскаго уѣзда. **Помощника:** въ м. *Батуринѣ*—Хотенчицкой церкви—Вилейскаго уѣзда. **Діакона:** при Брестскомъ Симеоновскомъ соборѣ. **Псаломщика:** при Брестскомъ городскомъ соборѣ, при Таурогенской церкви, и въ с. *Черняхъ*— Брестскаго уѣзда.

— **Редакція** покорно проситъ извиненія у своихъ читателей въ томъ, что, по причинѣ спѣшности работы, осталось въ № 6-7 много неисправленныхъ корректурныхъ ошибокъ.

Неоффиціальный Отдѣлъ.

Послѣдніе дни жизни, кончина и погребеніе Высокопреосвященнаго Архіепископа Антонія (Зубко).

15-го сего февраля, услужливый телеграфъ разнесъ печальную вѣсть о кончинѣ одного изъ старѣйшихъ іерарховъ Русской церкви преосвященнѣйшаго Архіепископа *Антонія*, жившаго въ м. Пожайскѣ на покоѣ. Еще такъ недавно, всего 10 дней, русская церковь и русское общество единодушно привѣтствовали почившаго іерарха съ 50 лѣтіемъ его архіерейства. Промыслу Божію угодно было сохранить до этой торжественной минуты старѣйшаго по лѣтамъ изъ дѣятелей славной эпохи возсоединенія, дабы возбудить наше самосознаніе, возстановить въ прежней силѣ временемъ, злыми обстоятельствами, недобрыми людьми и хроническою нашею болѣзнію—короткою памятью ослабленныя и забываемыя нами естественныя отношенія къ западно-русскому краю и признать какъ за юбиляромъ, такъ и за совершеннымъ имъ, совмѣстно съ приснопамятнымъ Іосифомъ Сѣмашкой и др. дѣятелями, подвигомъ то величіе, предъ которымъ будутъ преклоняться и государственное значеніе котораго будутъ благословлять грядущія поколѣнія. Да у постели страдальца юбиляра можно сказать собралась тогда вся Русь, высказалось слово любви, благодарности и глубокаго уваженія отъ Царскаго Престола до бѣдной хижины пахаря западноросса. Очевидцы, при охватившемъ ихъ въ ту торжественную минуту чувствѣ радости, не могли однакоже не чувствовать и того, что этотъ бодрый духомъ страдалецъ—архипастырь стоитъ на порогѣ вѣчности, что нить его жизни слишкомъ слаба, чтобы могла выдержать тяжесть недуга. „Я уже умираю"—говорилъ онъ во время привѣтствій. Съ того дня онъ, какъ свѣтильникъ сталъ гаснуть, не теряя однакоже своего свѣтѣнія и по временамъ вспыхивая яркимъ свѣтомъ. Ясное сознаніе почти не покидало его до самой кончины и значеніе юбилейнаго торжества чувствовалъ онъ всею силою своего любящаго сердца, что и выразилъ въ письмѣ отъ 7-го февраля къ глубокоуважаемому имъ Высокопреосвященнѣйшему Александру, Архіепископу Литовскому и Виленскому, принявшему, поистинѣ, рѣдкое участіе въ торжествѣ юбилея. Вотъ это письмо: *).

„Ваше Высокопреосвященство,
нѣжнѣйшій другъ и отецъ души моей!

„Искренно сердечныя Ваши святительскія молитвы, за меня недостойнаго, Божественный Спаситель услышалъ и по Своей неизреченной милости, возвратилъ мнѣ полную сознательность и укрѣпилъ мои силы, до такой степени, что въ воскресенье съ 7 часовъ утра я былъ бодръ и съ благо-

*) Чтобы понять смыслъ этого письма нужно знать, что Его Высокопреосвященство, Александръ, архіеп. Литовскій и Виленскій, послѣ привѣтствій выразилъ предъ родственниками желаніе еще разъ посѣтить больнаго старца на утро, предъ выѣздомъ въ Ковну, гдѣ предстояло служеніе божественной литургіи. На слѣдующій день, въ 7 часовъ утра, Владыка, приложившись къ мѣстночтимому образу Пресв. Богородицы, находящемуся въ большой холодной церкви, направился къ флигелю, гдѣ жилъ высокопреосвященный юбиляръ, но при этомъ былъ увѣдомленъ, что преосвящ. Антоній спитъ. Поэтому Владыка не рѣшался тревожить старца-архипастыря и выѣхалъ въ Ковно, въ намѣреніи во время сырной недѣли посѣтить больнаго. Оказалось же послѣ, что юбиляръ ожидалъ Владыку въ назначенный часъ и не спалъ, какъ ошибочно о томъ было доложено. Высокопреосвященнѣйшій Александръ былъ сильно огорченъ этимъ обстоятельствомъ, но нельзя не думать, что случившееся, въ виду возбужденнаго душевнаго состоянія юбиляра, было къ лучшему.

говѣніемъ ожидалъ счастливой минуты видѣть Васъ, поцѣловать Ваше чело и съ этимъ поцѣлуемъ передать Вамъ ту благодарсть, то благоговѣніе, которое словами немыслимо выразить. Желалъ, быть можетъ, послѣднимъ вздохомъ почить на Вашей груди и передать этому истинно-нѣжному сердцу тотъ завѣтный вздохъ, который Вы понимаете.

„Я Васъ давно знаю, а потому знаю и то, что въ благодарности по своему смиренію Вы не нуждаетесь, и все сдѣланное Вами для меня Вы сдѣлали во имя Вашей любви къ Богу, отечеству и мнѣ грѣшному.

„Но сердце человѣческое такъ сложено по самой природѣ, что нуждается передать свои чувства тому, кто ихъ понимаетъ такъ какъ они есть. Неумолимая судьба лишила меня единственнаго въ этомъ мірѣ счастія видѣть Васъ.

„Когда получите это письмо, быть можетъ, неумолимая смерть сомкнетъ мои уста и закроетъ глаза, но и предъ престоломъ Всевышняго въ загробной жизни, я повторю, что сдѣланное для меня благодѣяніе въ знаменательный день моей жизни юбилея, Вы сдѣлали для Бога. Вы исполнили притчу Спасителя и уготовили упитаннаго тельца для заблудившагося и возвратившагося сына въ лоно православной церкви; Вы исполнили задушевное желаніе въ Бозѣ почившаго Императора Николая I-го, заповѣдавшаго, что уніаты его дѣти и дороги его сердцу. Въ лицѣ Бога и всего міра, Вы засвидѣтельствовали любовь ко мнѣ, а вмѣстѣ со мною и всѣмъ присоединившимся уніатамъ, какъ святитель отъ православной церкви, какъ русскій отъ всей Россіи и, какъ христіанинъ—отъ всего православія.

„Ваша горячая любовь ко мнѣ недостойному, какъ горнило растопитъ всѣ оковы клеветы, лжи и обмана латинизма; и предъ цѣлымъ міромъ засвидѣтельствовали какъ уніаты дороги православной церкви и доброму нашему Монарху; счастлива русская семья имѣя Васъ у себя; и да будетъ благословенно имя святое, поставившее добраго пастыря для достойной паствы.

„Призываю благословеніе Божіе на Васъ угасающій старецъ Архіепископъ—(„хорошо я самъ подпишу,—поднимите меня!)“ *Антонгй* (послѣднія буквы не ясны)“.

7 февраля 1884 года. Пожайскій монастырь.

Настоящее письмо списано съ подлинныхъ словъ юбиляра. Желанія и чувства высказанныя въ письмѣ, передавались въ воскресенье въ 8 час. утра,—въ 5 час. вечера и въ 2 часа ночи.—Въ понедѣльникъ въ 9 часовъ утра, въ 4 часа вечера, сдѣлана приписка на письмѣ и подписано собственною рукою 7 февраля въ 10 часовъ и 40 мин. утра.—Подпись утомила его и онъ началъ дремать *).

Уже нѣсколько лѣтъ какъ больной, удрученный ревматизмомъ, сталъ съ трудомъ ходить; пальцы на обѣихъ рукахъ, исключая первыхъ двухъ правой руки, пригнуло къ ладони. Покойный не разъ ѣздилъ на воды, даже за границу, въ Италію, но леченіе приносило мало пользы. Тѣмъ не менѣе бодрость духа и живость были въ немъ удивительны. Только осенью прошлаго года постигшіе его два удара уложили въ постѣль, съ которой онъ рѣдко и съ большимъ трудомъ, при помощи близкихъ, поднимался.

Состояніе больнаго больше всего ухудшалось отъ того, что ночи онъ проводилъ безъ сна; всегда разговорчивый—вслѣдствіе паралича онъ не могъ говорить свободно и внятно; впрочемъ шопотъ его былъ вполнѣ понятенъ окружавшимъ его лицамъ. Слуховую трубку онъ приказалъ оставить, такъ какъ она его оглушала и болѣе любилъ разговоръ на самое ухо. О послѣднихъ дняхъ жизни святителя сообщены намъ о. архимандритомъ Лаврентіемъ, живущимъ въ Пожайскомъ монастырѣ и пользовавшемся вниманіемъ почившаго Владыки, свѣдѣнія, которыя мы приводимъ здѣсь. Первые дни послѣ юбилея 5—7 чиселъ онъ чувствовалъ себя довольно бодро и былъ въ ясномъ сознаніи, но при этомъ являлась частая наклонность ко сну, попреимуществу днемъ; пищи мало принималъ. Адресы и привѣтствія, согласно его желанію, по мѣрѣ возможности, прочитывались ему. Онъ диктовалъ и подписалъ письмо къ Его Высокопреосвященству. 9-го числа онъ почувствовалъ себя гораздо труднѣе, и было замѣтно, что онъ томился отъ внутренняго жара. Вечеромъ явился обильный холодный потъ. На предложеніе собороваться и причаститься св. таинъ, онъ не выразилъ своего согласія, можетъ быть потому, что раньше онъ соборовался, а св. таинъ причащался 4 числа. Тѣмъ не менѣе, все было приготовлено на случай совершенія таинства. Ночь провелъ въ сознаніи, но часто стоналъ, причемъ то раскрывалъ одѣяло, то закрывалъ его. 10-го числа утромъ о. архимандритъ снова предложилъ болящему причаститься и онъ не давая ни утвердительнаго, ни отрицательнаго отвѣта, потребовалъ, чтобы промыли ему глаза, уста и лицо. Затѣмъ на новый вопросъ о желаніи причаститься отвѣтилъ утвердительно кивкомъ головы. Въ то время уже совершалась въ церкви литургія и о. архимандритъ попросивъ о. ризничаго Варсонофія сдѣлать всѣ по сему распоряженія,—самъ отправился обратно для приготовленія и наблюденія за болящимъ. Въ 11 часовъ начался красный звонъ съ колокольни большой церкви, возвѣстившій о шествіи со св. дарами въ келію архіепископа; на вопросъ послѣдняго, что это?—былъ отвѣтъ, что самъ Господь въ пречистыхъ дарахъ своихъ идетъ къ нему. Въ это время служащіе вошли съ св. Дарами. Архимандритъ прочелъ на ухо болящаго молитву: Вѣрую, Господи, и исповѣдую, и затѣмъ архипастырь пріобщился св. таинъ въ совершенной бодрости духа. Наступившій затѣмъ сонъ продолжался до 5 часовъ. Въ 6 часовъ потребовалъ читать ему Высочайшій рескриптъ, адресы и письма. Послѣ того хотя пожелалъ кушать—но не принималъ приготовленной пищи. Тоже состояніе продолжалось и въ слѣдующій день—11 числа,—болящему были подаваемы св. иконы, поднесенныя въ день юбилея, и онъ прикладывался къ нимъ. Съ вечера до 12 часовъ ночи пилъ понемногу молоко.—12-го числа состояніе болящаго было безъ перемѣнъ. 13-го числа онъ довольно внятно приказывалъ племянницѣ отослать въ Варшаву „Русской Солдаткѣ“—женѣ генералъ-лейтенанта С. А. Левицко-Леонтьевой *) двѣ свои фотографическія карточки, одну для нея лично, а другую для Варшавскаго университета. Свое приказаніе онъ подтвердилъ вновь словами: „смотри же исполни“. Вѣроятно это обстоятельство вызвало предложенный имъ вопросъ: какая власть надъ русской арміей и какое различіе между властію и силою? Самъ онъ

---

*) При этомъ нужно прибавить, что когда, по его приказу, изъ его же фразъ составлялось это письмо, то при чтеніи таковаго, если оно соотвѣтствовало его мысли, онъ выражалъ одобреніе головою или рукою и говоря „хорошо“, а если переданное имъ не понравилось, то рукою показывалъ жестъ неодобренія и говорилъ: худо.

*) С. А. Левицко-Леонтьева прислала преосвященному Антонію юбилейное привѣтствіе въ стихахъ, написанное на листѣ прекрасной эстампной бумаги, раскрашенномъ прекрасными рисунками, и просила выслать двѣ фотографическія карточки юбиляра,—одну ей, а другую въ университетъ.

сталъ говорить на эту тему, но весьма не внятно и трудно, такъ что не возможно было разобрать его рѣчи. 14-ое число было болѣе безпокойное; около 12 ч. дня болящій постоянно брался за грудь рукою, повидимому жаловался и на спазмы въ желудкѣ, присутствіе которыхъ обнаруживала частая зѣвота. Отъ припятыхъ медицинскихъ мѣръ онъ скоро успокоился. Около двухъ часовъ дня онъ посмотрѣлъ вопросительно на сидѣвшаго при немъ о. архимандрита, поднялъ руки вверхъ, потомъ сложилъ ихъ крестообразно на груди и поникъ головою, выражая тѣмъ (безъ словъ) чувство приближенія послѣдняго часа. Наступилъ замѣтный упадокъ силъ. Въ 3 часа ночи были разбужены о. архимандритъ, о. Мисаилъ духовникъ покойнаго и о. намѣстникъ. Умирающій былъ недвижимъ и тяжело дышалъ; но видимо сознаніе было присуще ему; ибо когда о. архимандритъ прикоснулся къ лицу его, чтобы опредѣлить температуру тѣла, то умирающій легкими движеніями головы выражалъ желаніе не тревожить его. Духовникъ началъ читать отходную, а въ руки умирающаго дана была свѣча. Въ 5 часовъ и 15 минутъ Владыка-старецъ какъ бы потянулся, выпрямилъ голову, три раза слабо воздохнулъ и отдалъ Богу чистую и свѣтлую свою душу.

О. намѣстникъ съ казначеемъ отерли почившаго масломъ и облачили въ архіерейскія ризы и на голову надѣли митру почившаго. Въ 7 часовъ утра о. архимандритъ съ монашествующими совершилъ первую панихиду и началось очередное чтеніе Евангелія братіей монастыря; панихиды совершались въ 9, 12 и 8 часовъ вечера. Тотчасъ даны были телеграммы въ Вильну, а отсюда въ Петербургъ, Минскъ, Гродно, Ригу, Калугу и др. мѣста. 16-го февраля, утромъ, прибылъ въ Пожайскъ преосвященный Сергій и совершилъ панихиду.

Благовременнымъ приготовленіемъ къ погребенію почившій архипастырь предупредилъ лишнія хлопоты и расходы. Какъ христіанинъ и философъ онъ серіозно, съ полнымъ присутствіемъ духа, давно готовился къ смерти. 12 лѣтъ тому назадъ, онъ заказалъ себѣ дубовый полированный гробъ, который два года тому назадъ, по его приказанію, былъ укороченъ и передѣланъ; причемъ для освидѣтельствованія хорошъ ли, помѣстителенъ ли онъ будетъ, приказалъ принести въ свои покои, положить сѣна и подушку и самъ возлегъ въ гробъ: „а, хорошо будетъ лежать, хорошо“,—сказалъ онъ съ невозмутимымъ спокойствіемъ духа. Вообще смерть онъ встрѣчалъ спокойно. „Я не боюсь умереть и готовъ предстать на судъ Божій, говорилъ онъ одному любимому имъ лицу. Я скажу Господу: Господи, не суди меня, какъ человѣка, я грѣшникъ! а суди меня какъ русскаго!“ Съ такою же предупредительностью онъ приготовилъ себѣ могилу въ большой монастырской церкви, у стѣны, съ правой стороны подъ поломъ; здѣсь устроенъ сводчатый склепъ, и въ ономъ сводчатая ниша, въ которой долженъ стать гробъ. Эту могилу почившій нерѣдко навѣщалъ и осматривалъ.

Выносъ тѣла въ теплую церковь совершенъ былъ преосвященнымъ Сергіемъ въ пятницу 17 февраля въ 12 час. дня. Въ тотъ же день въ 6½ часовъ вечера прибылъ въ Пожайскъ Высокопреосвященнѣйшій Александръ, Архіепископъ Литовскій и Виленскій; тогда же прибыли изъ Минска протоіерей Никаноръ Смоличъ и изъ Вильны протоіерей Іоаннъ Котовичъ. Въ 7 часовъ вечера начался благовѣстъ ко всенощной, которая совершена была по Кіевскому чину; на утрени, на пѣніе непорочныхъ, о. архимандритъ Лаврентій съ монашествующею братіею выходили на средину церкви, ко гробу почивающаго святителя. На утро 18-го числа, Его Высокопреосвященство изволилъ совершить божественную литургію въ сослуженіи архим. Лаврентія, протоіереевъ Смолича и Владиміра Попова и священника Николая Введенскаго. Къ литургіи прибыли: г. Ковенскій губернаторъ генералъ-маіоръ В. П. Мельницкій, начальникъ 28-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенантъ В. К. Квитницкій, командиръ 2-й бригады тойже дивизіи генералъ-маіоръ Ѳ. Н. Веревкинъ, директоръ мужской гимназіи Ю. А. Шокальскій, директоръ женской гимназіи Н. О. Савельевъ и директоръ народныхъ училищъ Ковенской губерніи А. Т. Андрущенко, городской голова и нѣсколько другихъ лицъ. Было не мало изъ окружающихъ Пожайскъ крестьянъ. У гроба стояли свѣщеносцы съ дикиріемъ и трикиріемъ, посошникъ съ посохомъ почившаго и послушники съ рипидами. Во время причастна протоіерей Іоаннъ Котовичъ произнесъ слово, которое ниже печатается. По окончаніи литургіи Его Высокопреосвященство, въ сослуженіи Преосвященнѣйшаго Сергія, архимандрита Лаврентія, протоіереевъ—Виленскаго каѳедральнаго Виктора Гомолицкаго—въ тотъ день прибывшаго изъ С.-Петербурга, І. Котовича, П. Смолича, В. Попова, о. намѣстника, священниковъ: Я. Бренна, Н. Введенскаго, Т. Лубянскаго, казначея Варсонофія, монашествующей братіи и др. священниковъ, прибывшихъ изъ Ковны—совершилъ чинъ отпѣванія, которое предварилъ рѣчью вслѣдъ за симъ помѣщаемою. Послѣ пѣнія великаго славословія, депутатъ отъ Минской епархіи о. прот. Смоличъ сказалъ рѣчь, въ коей изобразилъ благую дѣятельность почившаго для Минской епархіи и принесъ отъ лица ея и настоящаго архипастыря ея благодарность святителю. Рѣчь эта помѣщается ниже. Вообще чинъ отпѣванія, совершенный въ строгомъ порядкѣ, безъ спѣшности и сокращеній, въ благоговѣйномъ настроеніи—произвелъ губокое впечатлѣніе, а разумное чтеніе стихиръ и тропарей о. Варсонофіемъ восполняло это впечатлѣніе. Послѣ обряда цѣлованія, гробъ архипастыря былъ поднятъ руками тѣснившихся къ нему крестьянъ и депутатовъ отъ духовенства и направился чрезъ обширный монастырскій дворъ, при печальномъ перезвонѣ колоколовъ, въ холодную церковь въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) двѣ хоругви; 2) фонарь; 3) крестъ; 4) пѣвчіе попарно; 5) духовенство, три младшіе несли ордена и панагію; 6) Преосвященный Викарій; 7) иподіаконы съ дикиріями; 8) Высокопреосвященный Архіепископъ; 9) свѣщеносецъ; 10) посошникъ съ посохомъ усопшаго. 11) дикирій и трикирій отъ гроба; 12) два діакона съ кадилами; 13) діаконъ съ Евангеліемъ; 14) духовникъ съ иконою; 15) гробъ и по сторонамъ рипиды.

При вступленіи въ церковь послѣдовалъ красный звонъ и послѣ литіи гробъ былъ опущенъ въ склепъ и вставленъ руками мірянъ въ нишу *). Благоговѣйно осѣнили себя св.

*) Достойно примѣчанія то обстоятельство, что всѣ главнѣйшіе дѣятели по возсоединенію уніи съ православіемъ и объединенію западно-русскаго края съ остальною Россіею узами вѣры и народности, сложили свои кости въ нѣдрахъ той страны, которую они столь горячо любили, и гдѣ положили столько высокихъ трудовъ и усилій. Такъ близь Ковны, въ Пожайскѣ, почиваетъ в.-преосвященный *Антоній* (Зубко), въ Вильнѣ—главный дѣятель возсоединенія митрополитъ *Іосифъ* (Сѣмашко), въ Полоцкой землѣ—архіепископъ *Василій* (Лужинскій), хотя и умершій въ СП.-бургѣ, но пожелавшій покоиться, послѣ смерти, на родинѣ,—въ м. Жировицахъ (Гродненской г.)—архіепископъ *Михаилъ* (Голубовичъ), въ Гроднѣ—преосвященный *Игнатій* (Желѣзовскій, извѣстный по своей неутомимой дѣятельности и исполнительности въ качествѣ инспектора Жировицкой семинаріи и въ званіи викарнаго Брестскаго епископа.

крестомъ всѣ присутствующіе въ этомъ величественномъ храмѣ, когда подъ сводами онаго раздалось пѣніе: „Вѣчная память“. Близко было трехъ часовъ пополудни когда кончилось погребеніе и всѣ участвовавшіе въ ономъ собрались въ настоятельскіе покои на поминальный обѣдъ.

Покойный архипастырь оставилъ послѣ себя завѣщаніе, вновь составленное въ 1882 году, послѣ того, какъ у него украдены были 5000 руб., которые онъ было распредѣлилъ на разныя благотворительныя учрежденія. По второму завѣщанію онъ отказалъ монастырю 300 руб. и на погребеніе 700 руб. и просилъ не искать у него денегъ, которыхъ вообще онъ не собиралъ, и не водиться къ окружавшимъ его подозрѣніями, которыми, по его словамъ, обычно сопровождается кончина архипастырей. При чемъ онъ изъявилъ волю, на случай отысканія украденныхъ у него 5 т., отдать ихъ въ Минскую дух. семинарію на стипендію его имени. Во все время жизни на покоѣ преосвящ. Антоній пользовался пенсіономъ въ двѣ тысячи рублей, не мечтая болѣе о ходатайствѣ объ увеличеніи онаго. Сначала эта сумма была достаточна, но при усилившейся дороговизнѣ и болѣзни скудость ея чувствовалась. Но благодушіе и умѣренность жизни покрывали ограниченность содержанія.

Миръ праху твоему незабвенный архипастырь! Молитвы православной церкви и благословенія Россіи да окрыляютъ твою могилу до свѣтлой, такъ желанной тобою, зари воскресенія! Да хранится память о тебѣ на всегда въ сердцахъ любящихъ тебя потомковъ, б. нѣкогда здѣсь уніатовъ и да оберегаетъ она ихъ отъ скользкихъ путей лжи и неправды.

П. І. К.

РѢЧЬ,

сказанная Высокопреосвященнымъ Александромъ, предъ чиномъ погребенія Высокопреосвященнаго Архіепископа Антонія.

Се во истину Израильтянинъ, въ немъ же льсти нѣсть (Іоан. 1, 47).

Этими словами Спасителя, обращенными къ Наѳанаилу, не обинуясь, можно охарактеризовать новопреставленнаго святителя, лежащаго теперь предъ нами во гробѣ. И дѣйствительно, въ Бозѣ почившій, возлюбленный братъ нашъ Архіепископъ Антоній, всегда былъ человѣкъ вполнѣ правдивый, пастырь, чуждый всякой льсти, хитрости, лукавства. Всегда онъ отличался особенною прямотою характера, искренностію, нелицемѣрною добротою, любовію, незлобіемъ и рѣдкою въ наше время патріархальною простотою. Говорилъ и дѣйствовалъ во всѣхъ случаяхъ и со всѣми прямо, не стѣсняясь. Разъ убѣдившись въ истинѣ, онъ неуклонно держался оной и настойчиво проводилъ ее во всѣхъ своихъ словахъ и дѣйствіяхъ. Не зналъ онъ заднихъ мыслей; говорилъ и дѣлалъ такъ, какъ внушали ему умъ и сердце.

Убѣдившись въ истинности Православной Церкви и утвердившись въ этомъ убѣжденіи бесѣдами своего товарища и друга приснопамятнаго іерарха Іосифа, онъ и до присоединенія былъ уже ревностнымъ почитателемъ и поборникомъ Православной церкви. Въ духѣ Православія и любви къ Россіи, воспитывалъ онъ юношество, когда былъ ректоромъ Жировицкой еще уніатской семинаріи. Тѣмъ болѣе сталъ истиннымъ ревнителемъ Православной вѣры по возсоединеніи,—тѣмъ съ большею энергіею старался утвердить Православную вѣру между возсоединенными, когда сдѣлался Архіереемъ. На Минской самостоятельной каѳедрѣ Архіепископъ Антоній особенно заботился о тѣснѣйшемъ сближеніи и единеніи возсоединенныхъ съ древле-православными и усиленные труды его увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Прямота и искренность были, между прочимъ, причиною и того, что онъ, какъ только почувствовалъ утомленіе отъ прежнихъ трудовъ и естественное ослабленіе энергіи при немощахъ тѣлесныхъ, рѣшился рано оставить оффиціальное пастырское служеніе. Но и на покоѣ онъ не переставалъ быть чисто русскимъ православно-ревностнымъ дѣятелемъ и пастыремъ. Особенно проявилъ онъ вполнѣ русское направленіе и православно-пастырское вліяніе на окружающихъ во время послѣдняго польскаго мятежа. Онъ былъ тогда душою русскаго православнаго общества. По его мысли и его стараніемъ устроено въ Минскѣ Православное Братство. Переселившись изъ Минска въ 1865 году въ Пожайскій монастырь, онъ и здѣсь собиралъ около себя и направлялъ къ благотворной дѣятельности русскихъ православныхъ людей и много содѣйствовалъ успѣхамъ Ковенскаго Братства. Душа его, всегда исполненная любовью къ ближнимъ, особенно проникнута была оною въ послѣдніе годы, когда болѣзни вынуждали его не оставлять своихъ покоевъ. Въ уединеніи предаваясь размышленію и умному созерцанію природы, онъ въ красотахъ видимой природы усматривалъ безпредѣльную благость, премудрость и всемогущество Божіи. Возбуждаемая созерцаніемъ міра, любовь къ Богу Всеблагому болѣе и болѣе побуждала его любить и созданія Божіи. Послѣднія его бесѣды и письма дышали полною любовію ко всѣмъ. И все это выражалось искренно, безъискуственно. Любовь переполняла его сердце, а потому и говорилъ и писалъ онъ больше всего о любви. Таковъ былъ усопшій братъ нашъ о Господѣ, Архипастырь Антоній. Богу угодно было благословить его въ земной жизни долголѣтіемъ для назиданія всѣмъ намъ, знавшимъ его. И по смерти оставилъ онъ намъ высокій примѣръ для подражанія его высокимъ свойствомъ—правдивости, любви, прамотѣ, незлобію и простотѣ. Вѣруемъ и надѣемся, что Всеблагій Господь не оставитъ почившаго любвеобильнаго святителя и въ загробной жизни безъ своей милости и даруетъ ему, послѣ болѣзненной старости, вѣчный покой въ царствѣ своемъ. Помолимся о семъ, братіе, и воздадимъ усердными молитвами долгъ любви и почитанія возлюбленному и горячо любившему святителю Антонію. Аминь.

СЛОВО,

сказанное во время заупокойной литургіи, при гробѣ въ Бозѣ почившаго высокопреосвященнаго Архіепископа Антонія.

Подвигомъ добрымъ подвизахся, теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ. Тим. 2 п. 4. 7—8.

Такъ говорилъ св. ап. Павелъ любимому своему ученику на исходѣ изъ этого міра. Въ полной своей силѣ эти слова приложимы къ почивающему нынѣ въ этомъ дорогомъ всѣмъ намъ гробѣ святителю. Пройденный имъ жизненный путь есть безпрерывная нить высокихъ подвиговъ самоотверженія и любви къ православной вѣрѣ, состраданія и любви къ русскому народу. Мало того что онъ рано сознаъ, развилъ и навсегда сохранилъ въ себѣ эти святыя начала православія и русской народности въ такой степени, въ какой это немногимъ дается, онъ эти начала провелъ въ жизнь,—вложилъ въ душу подчиненныхъ и близкихъ къ себѣ людей, объединять которыхъ съ собою и вокругъ себя у него было удивительное умѣнье,—съ замѣчательнымъ яснови́дѣніемъ и проницательностью устраняя все, что могло вредить святому дѣлу возсоединенія, или что силилось наложить на него клеймо позора и интриги. И вотъ предъ

нами является чрезвычайно рѣдкій, а потому какъ бы невѣроятный въ исторіи фактъ—слишкомъ полтора милліона западно-руссовъ уніятовъ, во главѣ съ своимъ духовенствомъ, угнѣтаемыхъ и насилуемыхъ іезуитами и поляками въ теченіи слишкомъ 4 вѣковъ,—послѣ 10 лѣтней подготовки подъ особеннымъ неослабнымъ вліяніемъ почивающаго архипастыря, и болѣе энергическимъ водительствомъ его друга приснопамятнаго митроп. Іосифа, и подъ державнымъ покровительствомъ въ Бозѣ почившаго императора Николая I, яснѣе другихъ сознававшаго величайшее благо для единства и цѣлости церкви и государства отъ осуществленія идеи святителей Іосифа и Антонія,—слишкомъ, говоримъ, полтора милліона уніятовъ тихо вошли въ лоно церкви православной, вступили въ тѣсное и неразрывное единство и сродство съ русскимъ народомъ. Это ли не подвигъ, подвигъ добрый,—подвигъ историческій, уже открыто кровію засвидѣтельствованный? И возможно ли истинному сыну православной церкви и Россіи не преклониться предъ этимъ подвигомъ почившаго архипастыря? Да, не болѣе 2-хъ недѣль тому назадъ, въ день 50 л. служенія его въ архіерейскомъ санѣ, мы собирались сюда, дабы принести Господу хвалебныя пѣсни, а почивающему святителю сыновнюю дань любви и благодарности за величіе совершеннаго имъ подвига и, сличая настоящее съ прошедшимъ, яснѣе и крѣпче запечатлѣть въ душѣ завѣтъ любви къ церкви православной и къ родному русскому краю и народу, завѣщанный почившимъ.

И не мы только присутствующіе нынѣ въ этомъ храмѣ, собирались сюда для привѣта старца-архипастыря;—почтили его воспоминаніемъ его заслугъ Августѣйшій Монархъ нашъ, Св. Синодъ русской церкви, многіе архипастыри и пастыри съ своими паствами; сюда доставлено изъ разныхъ концовъ Россіи множество привѣтствій отъ вельможъ, ученыхъ, правительственныхъ сановниковъ и кончая хижиной деревенскаго жителя, въ коихъ хранится живучесть русскаго сердца, въ коихъ пламенѣетъ любовь и вѣра въ торжество началъ православія и русской народности, лежащихъ въ основѣ развитія и процвѣтанія этого края.

И теперь вновь собралъ насъ вокругъ себя почившій архипастырь, но собралъ въ сей храмъ не для того, чтобы питать насъ Тѣломъ и Кровію Христа Спасителя, не для участія въ совмѣстной съ нимъ молитвѣ, не для бесѣды съ собою, во время которой слышалось неистощимое богатство его рѣдкаго ума и знанія, возвышенныя чувства его благороднаго сердца, обаятельная простота и нѣжность въ обхожденіи, оставлявшія глубокій слѣдъ въ душѣ и перераждавшія людей,—а для того собралъ онъ сюда, чтобы совершить надъ нимъ исходныя погребальныя пѣсни, дать ему послѣднее цѣлованіе и любящею сыновнею рукою опустить гробъ его въ давно приготовленную имъ могилу. Естественно при этомъ овладѣвающее нашимъ сердцемъ чувство скорби и печали особенно при видѣ почивающаго во гробѣ послѣдняго представителя славной эпохи возсоединенія. Но плакать ли намъ? Приходить ли въ отчаяніе, *яко же не имущимъ упованія?* Согласно ли будетъ такое душевное наше настроеніе съ чаяніями и надеждами самаго почившаго святителя? Не онъ ли такъ часто въ прежнее время и вновь еще такъ недавно заявилъ о себѣ, что онъ не жилецъ здѣшняго міра, что душа его по мѣрѣ омертвенія тѣла—свѣтлѣе и бодрѣе, что его мысли витаютъ въ загробной жизни, о непостижимой красотѣ которой даетъ возможность заключать красота видимой природы *только временно* предназначенной Богомъ для человѣка? Не онъ ли прощалъ всѣмъ и у всѣхъ испрашивалъ себѣ прощенія, вымаливаетъ если не молитвъ, то одного вздоха за свою грѣшную душу? Чтоже значитъ такое душевное настроеніе почившаго? Не колосъ ли это уже готовый къ жатвѣ, не готовность ли святителя предстать на судъ праведнаго Судіи? Да, онъ скончалъ свое теченіе, выполнилъ завѣщанный ему Богомъ и исторіею долгъ, видѣлъ воочію осуществившимися стремленія своей души и съ покойнымъ духомъ могъ сказать: *нынѣ отпущаеши раба твоего, Владыко, съ миромъ.*

Итакъ, гробъ этотъ не есть гробъ безутѣшнаго плача и сѣтованія, а гробъ утѣшенія и отрады для сердца и пища для мысли. Окружимъ же его воспоминаніями любви и въ жизни почившаго найдемъ достойное назиданія и примѣра. По происхожденію бѣлоруссъ, по вѣрѣ греко-уніатъ, измалолѣтства сирота, почившій архипастырь окруженъ былъ убійственнымъ вліяніемъ латинства и полонизма и по расчетамъ человѣческимъ долженъ бы стать слѣпымъ орудіемъ ихъ; но въ немъ съ малыхъ лѣтъ таилась искра свѣта и чувство правды, которыя спасли его для церкви и отечества. Тонкій и критическій умъ его съ раннихъ лѣтъ развившійся наблюденіемъ дивныхъ чудесъ природы и изученіемъ бытовой стороны жизни приниженнаго бѣлорусскаго народа указалъ ему на противорѣчіе стороннихъ внушеній съ видѣннымъ и слышаннымъ; клевета на православныхъ, будьто отвергающихъ св. Троицу, сразу обнаружилась предъ нимъ во всей наготѣ, когда онъ увидѣлъ на фронтонѣ православ. храма изображеніе св. Троицы. Такимъ образомъ явилось у него недовѣріе къ человѣческимъ авторитетамъ и потребность его духа собственнымъ опытомъ и мыслію провѣрить стороннія внушенія. Отъ такой трудной внутренней работы мысли и чувства,—у него вырабатывались заключенія и убѣжденія, твердость и ясность которыхъ была замѣчательна и постоянна. Этотъ критическій анализъ съ особенною силою обнаружился въ немъ въ бытность его клирикомъ въ Виленской главной семинаріи или въ папскомъ Алюмнатѣ, чему не мало содѣйствовали лекціи лучшихъ профессоровъ того времени и близкое знакомство и дружба съ товарищемъ по школѣ и по убѣжденіямъ малороссомъ Іосифомъ Сѣмашко. Изъ семинаріи оба они вышли съ подорванною вѣрою въ папство, съ убѣжденіемъ, что свѣта истины и правды нужно искать, нужно ожидать съ Востока,—„что римская церковь носитъ въ нѣдрахъ своихъ нужный ей обскурантизмъ, препятствующій всякому прогрессу,—что она упорно стремится ко всемірному распространенію своей власти, не пренебрегая никакими къ тому средствами,—что она, вмѣсто христіанской любви, разноситъ фанатическую ненависть,—и враждебно вторгаясь въ нѣдра христіанскаго славянства, вооружила въ немъ однихъ противъ другихъ, ослабила ихъ и, какъ червь, подтачиваетъ ихъ силу". Это убѣжденіе спасло почившаго архипастыря отъ господствовавшихъ въ то время политическихъ польскихъ фантазій, тѣсно связанныхъ съ католицизмомъ, и усилило преданность и любовь къ грекоунитскому народу и надежда на свѣтлое будущее своей заполоненной родины въ тѣсномъ братскомъ союзѣ съ русскимъ народомъ. Желая быть болѣе полезнымъ послѣднему онъ пренебрегъ брачными узами и просилъ о рукоположеніи его въ бѣлые священники безженнымъ. Съ тѣхъ поръ начинается общественное служеніе почившаго, полное неустаннаго труда, бодрости духа, стремленія къ правдѣ, разоблаченію лжи и лѣсти, воспитанію юношества въ духѣ истинной вѣры и любви къ отечеству—Россіи. Въ качествѣ члена греко-унитскаго департамента римско-

католической коллегіи въ СПБургѣ, онъ вмѣстѣ съ Іосифомъ Сѣмашкой возстаетъ на защиту греческаго обряда унитовъ, обдумываетъ планъ спасенія родины и унитовъ отъ насильственнаго ополяченія и латинизаціи и выступаетъ борцомъ за правое дѣло. Энергическій Іосифъ представляетъ высшей власти свою знаменитую записку, плодомъ которой является преобразованіе унитской церкви и сближеніе послѣдней съ православною церковью. Антоній Зубко, въ санѣ протоіерея, спѣшитъ изъ Петербурга въ Жировицы и облеченный высокимъ довѣріемъ, основываетъ здѣсь разсадникъ пастырей Литовской епархіи, принесшій огромную пользу краю и подготовившій почву для полнаго и мирнаго возсоединенія уніятовъ съ православіемъ. Почившій собралъ вокругъ себя самый цвѣтъ свѣжихъ преподавательскихъ силъ, докторовъ и магистровъ богословія и философіи и не смотря на ничтожное 50 р. годичное имъ жалованье, съумѣлъ вдохновить ихъ, смотрѣть на свое служеніе съ идеальной стороны. Здѣсь въ тѣсномъ кругу подготовлялось великое дѣло возсоединенія, здѣсь господствовало тоже критическое отношеніе къ уніи, латинству и полонизму и повѣрка догматической, обрядовой стороны и исторіи опыхъ по первоисточникамъ. Іосифъ Сѣмашко былъ въ восторгѣ отъ педагогической дѣятельности Антонія и вся переписка его по дѣлу семинаріи и училищъ запечатлѣна духомъ любви, благодарности и уваженія къ талантамъ, способности и энергіи Антонія. Самъ ректоръ Антоній крѣпко стоялъ за русское направленіе своей семинаріи и уже годъ спустя послѣ ея открытія въ 1829 г., на публичномъ актѣ, произноситъ рѣчь о положеніи грекоунитскаго клира и народа, сдѣлавшую бы честь любому русскому патріоту. Но усиленная энергія и недостатокъ матеріальныхъ средствъ семинаріи, затѣмъ врожденная любовь къ природѣ и ея красотамъ — отразились на Антоніѣ и онъ оставилъ бы службу въ семинаріи, если бы не пламенныя убѣжденія друга его Іосифа, указывавшаго ему на особое призваніе его къ церкви, святость и высоту цѣли, въ жертву коей они оба должны всецѣло принести себя. Въ 1834 году Антоній возводится въ санъ епископа Брестскаго, викарія Іосифа, и горизонтъ его дѣятельности много расширился. Іосифъ жилъ въ Петербургѣ у кормила Власти, охраняя задуманное имъ дѣло и давая оному тонъ и направленіе; только повременамъ онъ являлся въ свою епархію для знакомства съ людьми и дѣлами; такимъ образомъ на Антонія пала тяжесть и вмѣстѣ честь и заслуга постепеннаго приготовленія уніятскаго духовенства къ возсоединенію съ православіемъ. И онъ выполнилъ свое назначеніе мирно, вѣрно и успѣшно. Это было время кипучей, изумительной для насъ, работы почившаго архипастыря: перевоспитаніе духовенства, устройство въ церквахъ иконостасовъ, благоустройство самихъ церквей, введеніе православныхъ богослужебныхъ книгъ, уничтоженіе органовъ и разнаго рода латинскихъ обрядностей и паростовъ, обученіе духовенства обрядамъ православной церкви, охрана онаго отъ вліянія и козней латинянъ и злонамѣренныхъ людей, устраненіе и умиротвореніе сомнѣній, колебаній и упрямства — все это вызывало въ почившемъ необыкновенныя усилія, и все было преодолѣно имъ въ самый короткій періодъ времени его епископской дѣятельности. Тайна такого успѣха заключалась въ его глубокомъ убѣжденіи въ святости православія, въ томъ, что забытый почти всѣми Бѣлорусскій край — есть русскій, въ умѣньи подчинять этому убѣжденію сердца людей, въ неподражаемомъ способѣ растворять судъ милостію, строгость — кротостію и незлобіемъ, въ необыкновенной доступности и простотѣ обхожденія, по самому свойству своему прелѣстной и привлекающей, въ прямотѣ сужденій, въ любви къ правдѣ, въ сердечной теплотѣ. Кого обстоятельства разъ сближали съ почившимъ архипастыремъ, тотъ уже не забывалъ его никогда. Такъ было въ Жировицахъ, такъ было и въ Минскѣ, гдѣ почившему выпалъ не легкій трудъ — объединить тѣсными узами вѣры и любви древле-православныхъ съ возсоединенными и дать надлежащее устройство церквамъ и духовно-учебнымъ заведеніямъ епархіи, такимъ онъ былъ и на покоѣ, принужденный къ тому разстройствомъ здоровья, проживая сначала въ Минской епархіи, а съ 1865 г. здѣсь, въ Пожайскѣ, въ тиши монастырскаго уединенія. Укажемъ еще на одну черту въ жизни почившаго архипастыря — это необыкновенная самая нѣжная любовь и уваженіе къ матери. Подобно другу своему приснопамятному Іосифу, онъ какъ въ дѣтствѣ, такъ и въ преклонномъ возрастѣ, будучи архіепископомъ, благоговѣлъ предъ старушкой — родительницей, съ дѣтскою привязанностью и любовію онъ всякій день утромъ и вечеромъ свидѣтельствовалъ ей свою любовь цѣлованіемъ руки, выслушивая нерѣдко безпокойство старушки матери по причинѣ усиленныхъ занятій, отнимавшихъ у сына ночной сонъ, и оказывалъ ей возможную предупредительность. Черта дивная и поучительная для нашего времени! 36 л. прожилъ онъ на покоѣ, будучи *образцомъ для вѣрныхъ въ словѣ, въ житіи, въ любви, въ духѣ, въ вѣрѣ, въ чистотѣ* (1 Тим. 4. 12). Никто не слыхалъ отъ него жалобы на скуку и не видѣлъ его въ бездѣятельности. Его обширный умъ, глубоко-любящее сердце, отзывчивое на нужды бѣдности, влеченіе къ созерцанію дивныхъ красотъ и мудраго устройства природы, изученіе жизни народовъ и въ частности жизни любимаго имъ западно-русскаго края — восполняли весь досугъ его времени.

Таковъ подобаше намъ Архіерей, нынѣ предлежащій въ этомъ гробѣ. Онъ совершилъ свое дѣло, свое призваніе, сохранилъ до конца вѣру въ Тріипостаснаго Бога и во святую Церковь, неоднократно въ послѣдніе мѣсяцы и дни укрѣплялъ свой духъ залогомъ вѣчной жизни — св. Тайнами, спокойно, смѣло, съ дѣтскимъ простосердечіемъ смотрѣлъ онъ въ глаза смерти, ежеминутно ожидая ея посѣщенія.

Да сподобитъ же тебя, Господь славы, въ храмъ славы Его внити, а намъ умоли, владыко святый, помощи свыше сохранять и продолжать въ чистотѣ и правдѣ совершенное тобою святое дѣло.

Протоіерей *Іоаннъ Котовичъ*.

Рѣчь при отпѣваніи въ Бозѣ почившаго бывшаго Минскаго Архіепископа Антонія.

Святитель Божій! Четверть столѣтія, — значительная часть жизни твоей, въ зрѣломъ возрастѣ и крѣпости тѣлесной, — принадлежитъ Минской епархіи. Ты назидалъ ее своимъ святительствомъ не только во время управленія ею, но и въ самомъ уединеніи своемъ, — оставаясь въ ней на жительствѣ. Любовь твоя къ православію и ко всему истинно русскому привлекла тебя въ нѣдра православной церкви, а мощь духа твоего содѣйствовала приснопамятному митрополиту Іосифу присоединить къ православію и всѣхъ бывшихъ тогда уніятовъ сѣверо-западнаго края. Вскорѣ по возсоединеніи съ православною церковію — ты вступилъ въ управленіе Минскою епархіею и таже горячая любовь твоя къ православію и всему русскому, твоя искренная доброта и сердечность, всегдашняя доступность

и совершенное незлобіе привлекли къ тебѣ сердца и пастырей и пасомыхъ древле православныхъ Минской епархіи и послужили средоточіемъ къ сближенію съ ними возсоединившихся. Благодушная твоя снисходительность равная къ тѣмъ и другимъ пастырямъ и приближавшая ихъ къ себѣ, вдыхала имъ чувство самоуваженія, а присущее тебѣ умѣніе внушать имъ долгъ усердно—ревностнаго пастырства располагало ихъ по волѣ, а не нуждою только,—и съ любовію исполнять свой святой долгъ и вселяло въ нихъ духъ сердечности, преданности и послушанія своимъ Архипастырямъ. Съ истинно — апостольскою ревностію ты заботился объ утвержденіи вѣры и благочестія во ввѣренной тебѣ Богомъ Минской паствѣ и съ особенною настойчивостію старался объ устроеніи храмовъ *), которыхъ въ то время во многихъ приходахъ или и со всѣмъ не было, или если и были—-то въ самомъ жалкомъ видѣ, и—глубоко скорбѣлъ, если св. желанія сердца твоего въ семъ дѣлѣ не исполнялись. Съ великимъ усердіемъ заботился ты о благоустроеніи разсадниковъ духовнаго просвѣщенія и о заведеніи начальныхъ школъ приходскихъ **); заботами твоими открыто духовное училище въ г. Пинскѣ и особенную прилагалъ заботливость о перенесеніи изъ города Слуцка въ епархіальный городъ Минскъ бывшей тамъ духовной семинаріи, чтобы имѣть ее подъ своимъ ближайшимъ надзоромъ и руководствомъ и съ особенною любовію прилагалъ свое попеченіе о благоустроеніи ея и наилучшемъ развитіи ея воспитанниковъ. Уча паству путемъ спасенія, ты старался учить ее благоустроять и свое временное благополучіе. Подобно Святителю Тримифунтскому, ты послѣ тяжкихъ пастырскихъ трудовъ благовѣствованія и управленія находилъ облегченіе и отдохновеніе себѣ въ трудахъ сельскаго хозяйства, подвергая испытанію все лучшее, являвшееся въ наукѣ сельскаго хозяйства, и прилагая къ дѣлу ея результаты, чтобы своимъ примѣромъ и опытомъ содѣйствовать улучшенію сей отрасли, указывая пастырямъ долгъ, при руководствѣ пасомыхъ по пути спасенія, руководить для благоустроенія ихъ временнаго благополучія и къ болѣе разумному веденію сельскаго хозяйства,—отъ трудовъ пастырства въ трудахъ и занятіяхъ сельскимъ хозяйствомъ находить способъ удаленія отъ праздности и подспорье къ своему матеріальному обезпеченію.

Вотъ почему память о Тебѣ жива и вѣчно будетъ жить въ Минской епархіи! Вотъ почему взносятся и всегда будутъ возноситься пламенныя о Тебѣ молитвы къ Богу и имя Твое, согласно указанію Преосвященнѣйшаго нашего Архипастыря, съ любовію будетъ поминаться въ диптихахъ во всѣхъ церквахъ Минской епархіи!

Пріими же, Святитель Божій, въ настоящую минуту Твоего земнаго отшествія къ Богу поклонъ и братское цѣлованіе отъ искренно преданнаго Тебѣ и почитающаго Тебя одного изъ преемниковъ Твоего святительства въ Минской епархіи, настоящаго ея Преосвященнѣйшаго Архипастыря Варлаама! Пріими сыновній—благодарный поклонъ отъ любящей и благоговѣйно почитающей Тебя Минской епархіи! Пріими благодарный поклонъ отъ града Минска, надъ утвержденіемъ православія и русскаго дѣла, въ которомъ Ты такъ много трудился и для чего такъ много содѣйствовалъ Ты и учрежденію въ немъ православнаго Николаевскаго братства! Пріими земной поклонъ и отъ меня, одного изъ многихъ Твоихъ питомцевъ, смиреннаго настоятеля того храма, который въ бѣдственныя времена для православія града Минска былъ ковчегомъ его православія, который съ радостію принялъ подъ сѣнь свою возсоединившихся уніатовъ града Минска и въ который Ты всегда съ любовію спѣшилъ въ день возсоединенія уніи торжественно приносить свои благодарственныя Господу Богу молитвы за возсоединеніе! Твой свѣтлый духъ да будетъ всегда молитвенно присущъ Минской Епархіи, для которой Ты посвятилъ лучшіе годы Своего Святительства!

Настоятель Минскаго Градскаго Екатерининскаго Собора, протоіерей *Никаноръ Смоличъ.*

*) Дѣла въ Архивѣ дух. консисторіи 1841, 1842 и 1843 годовъ.

**) Первыя приходскія школы открыты въ Минской епархіи послѣ 1843 года въ приходахъ гдѣ находились Государствен. крестьяне.

Рѣчь при гробѣ Высокопреосвященнѣйшаго Антонія.

У гроба приснопамятнаго сподвижника Митрополита Іосифа, новопреставленнаго Архіеп. Антонія, невольно приходитъ на мысль слѣд. наставленіе Спасителя:

„Когда ты будешь позванъ кѣмъ на вечерю, не садись на первое мѣсто;... сядь лучше на послѣднее мѣсто, чтобы звавшій тебя подошедши сказалъ: другъ, пересядь выше! и тогда будетъ тебѣ честь предъ сидящими съ тобою“ (Лук. XIV. 8—10).

Вся жизнь почившаго Архипастыря, всегда отличавшагося истинно христіанскимъ смиреніемъ, представляетъ осуществленіе этого наставленія Спасителя.

Въ самомъ дѣлѣ, что могъ ожидать въ будущемъ сынъ бѣднаго уніат. священника (какимъ былъ почившій Архипастырь), оставшійся сиротою въ самомъ нѣжномъ возрастѣ въ то время, когда въ нашемъ краѣ стыдно было даже называться сыномъ священника, такъ какъ, съ католической точки зрѣнія, такихъ дѣтей называли тогда незаконнорожденными? Но Господь, часто избирающій Своихъ вѣрныхъ служителей изъ бѣдной и смиренной среды, отличилъ его предъ богатыми и знатными; Онъ избралъ его орудіемъ великаго и святаго дѣла—примиренія и возвращенія въ лоно Св. Православной Церкви ея чадъ, отторгнутыхъ отъ нея въ тяжкую годину испытаніи несчастливыми для нихъ историческими условіями. Для совершеніи этого великаго дѣла нужна была почившему Святителю извѣстная подготовка,—и вотъ Господь ведетъ его въ учебное заведеніе для подготовленія къ принятію священническаго сана. По окончаніи курса въ семинаріи, его желанія не простирались дальше полученія священническаго мѣста,—но Господь сказалъ ему: *другъ, пересядь выше!*—и скромный юноша поступаетъ въ такъ называемую главную семинарію, основанную въ Вильнѣ въ самомъ началѣ нынѣшняго вѣка, для большаго сближенія уніи съ католичествомъ. По особому устроенію Божію, въ этой семинаріи учился тогда Іосифъ Сѣмашко, дружба съ которымъ у почившаго Архипастыря, начавшись въ самомъ нѣжномъ возрастѣ, продолжалась до конца одного изъ нихъ; эта дружба между прочимъ и утвердила въ ихъ сознаніи мысль о необходимости сближенія съ Православною Церковію.

По окончаніи курса въ главной семинаріи, Архипастырь занялъ скромное мѣсто учителя въ Полоцкой уніатской семинаріи, но Господь сказалъ ему: *другъ, пересядь выше!*—и вотъ онъ—ассессоръ уніатскаго департамента въ римско-католической Коллегіи въ С.-Петербургѣ. Тутъ ему пришлось отстаивать самое существованіе уніатской церкви и вести упорную борьбу съ Коллегіей, впрочемъ не долго, потому что Господь сказалъ ему: *другъ, сядь выше!*—и

вотъ, въ санѣ каноника, онъ устроилъ и открылъ знаменитую въ исторіи нашего края уніатскую семинарію въ селѣ Жировицахъ, откуда Православная Вѣра и русская мысль исподоволь стали проникать въ сердца уніатскихъ воспитанниковъ и въ среду сельскаго уніатскаго духовенства. Въ эту самую среду, въ село, и самъ ректоръ Жировицкой семинаріи стремился всей душой, но Господь сказалъ ему: *другъ, сядь выше*! — и вотъ 4 Февраля 1834 года онъ удостоился епископскаго сана и носилъ этотъ санъ, съ достоинствомъ и съ пользой для церкви и отечества, целыхъ 50 лѣтъ. Въ этомъ санѣ онъ принималъ участіе въ уніатскомъ соборѣ, бывшемъ въ Полоцкѣ, въ Февралѣ 1839 года, и подписалъ опредѣленіе собора о присоединеніи къ православной церкви. Когда такимъ образомъ осуществились самыя завѣтныя думы почившаго Архипастыря, онъ былъ призванъ къ управленію Минской епархіей, но, и въ санѣ уже Архіепископа, много разъ хотѣлъ отказаться отъ дѣлъ епархіальнаго служенія, чтобы жить гдѣ нибудь въ сельскомъ уединеніи; это стремленіе къ уединенію вызывало даже укоры почившему Архипастырю со стороны приснопамятнаго святителя Іосифа, который, зная ближе всѣхъ друга своей юности, видѣлъ какъ необходимы его ревность къ вѣрѣ и его высокія умственныя дарованія для руководства возсоединенною паствою. Но высокій санъ и соединенныя съ нимъ многосложныя обязанности, вмѣстѣ съ тѣлесными недугами, такъ тяготили почившаго Архипастыря, что съ конца 40-хъ годовъ онъ удалился отъ дѣлъ епархіальнаго управленія на покой, гдѣ и провелъ около 35 лѣтъ. Большую половину своего добровольнаго уединенія, онъ провелъ въ этой обители и мы всѣ—свидѣтели, какимъ истинно христіанскимъ смиреніемъ и изумительнымъ незлобіемъ и добродушіемъ, онъ всегда отличался. Двѣ недѣли тому назадъ мы праздновали юбилей 50-ти лѣтняго служенія почившаго Архипастыря въ епископскомъ санѣ. По этому случаю онъ удостоился милостиваго рескрипта Государя Императора, привѣтственной грамоты Св. Синода и множества поздравительныхъ адресовъ и телеграммъ... Но выше мѣста на землѣ не было уже ему... Исполнивъ его долготою дней, Господь призвалъ его въ Себѣ—и теперь настало уже время дать почившему послѣднее цѣлованіе. Но, братіе, при этомъ цѣлованіи почившаго Архипастыря не должно быть мѣста плачу или слезамъ. *Горѣ имѣимъ сердца*! Мы теперь должны, по мысли церкви, благодарить Господа, — благодарить за то, что Онъ, во времена благопотребныя, воздвигаетъ намъ, — такихъ мужей, какъ почившій Іерархъ, такъ много потрудившійся въ своей жизни на пользу св. церкви. Ему, Царю Царей, всегда благодѣющему церкви своей святой, слава, что Онъ, трудами почившаго Іерарха разрушилъ вѣковыя козни враговъ православія и обратилъ эти козни во славу Святаго Своего Имени, такъ что всѣ мы, бывшіе почти очевидцами и свидѣтелями этого торжества, не можемъ не увѣриться въ непреложности Его обѣтованій о Церкви, что *врата адовы не одолѣютъ Ей*! (Мато. XVI, 18). Аминь.

Свящ. *Ярославъ Бреннъ*.

— По поводу кончины архіепископа Антонія (Зубки) профес. М. О. Кояловичъ сообщаетъ въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ слѣдующее: „Сейчасъ мы получили изъ Вильны и изъ Ковны печальное извѣстіе. Вотъ телеграмма отъ высокопреосвященнаго Александра, архіепископа литовскаго: „Архіепископъ Антоній сегодня утромъ (15-го февраля) скончался. Погребеніе въ субботу“.

Угасъ этотъ западно-русскій свѣтильникъ, догоравшій долго, повидимому, въ совершенномъ отчужденіи отъ людей и, повидимому, забытый людьми. Но въ дѣйствительности силы этого свѣтильника держались такъ долго не только потому, что богатъ былъ ихъ собственный родникъ, но и потому, что его поддерживали многіе и многое. Струи прекраснаго, историческаго Нѣмана, на берегу котораго стоитъ прелестный уголокъ литовской земли—Пожайскій монастырь, приносили архипастырю отшельнику много родныхъ впечатлѣній, будили дорогія воспоминанія и представляли живые родные образы бѣлоруссовъ. Волны этой большой рѣки, воспринимающей въ себя тоже большія рѣки, какъ Вилія, Щара и другія, приносили ему и вѣсти живыхъ людей и изъ Вильны, и изъ Гродны, и изъ предѣловъ его минскаго архипастырства и особенно изъ дорогихъ ему Жировицъ. Вспоминали его и давали о себѣ знать многіе и изъ другихъ мѣстъ и другихъ средствъ сообщенія. Они то вспомнили и о прошедшемъ теперь 4 февраля, и съ ними вспомнила и почтила архипастыря отшельника и вся, можно сказать, многолюдная и, видимо, забывчивая наша Русь.

Передъ старцемъ отшельникомъ, помимо его смиренной воли и даже вопреки ей, воскресло все значеніе его прошедшей жизни, его подвиговъ. Передъ его изнемогшими глазами и обезсиленными руками оказались многочисленныя телеграммы, письма, адресы и на верху ихъ лыбвеобилная грамота Св. Синода и всѣкъ оживляющее царское слово. Ослабѣли и не легко покорялись волѣ архипастыря Антонія тѣлесныя его чувства для воспріятія всего этого; но Господь сохранилъ ему силу и свѣжесть духовныхъ силъ, и онъ имѣлъ величайшее въ жизни человѣческой счастіе видѣть и слышать, что завѣтныя истины, которымъ онъ такъ самоотверженно служилъ во всю жизнь свою, живутъ и цѣнятся на его родинѣ и дальше и выше до царскаго престола. Все это было великимъ благомъ въ послѣдніе дни жизни архіепископа Антонія и кончина его, безъ сомнѣнія, была истинно мирною и тихою. Мы имѣемъ свѣдѣніе, что архіепископъ Антоній, повидимому, совсѣмъ умиравшій въ день своего пятидесятилѣтія во епископствѣ, на слѣдующій день, къ изумленію всѣхъ окружавшихъ его, продиктовалъ и даже самъ подписалъ трогательное письмо къ архіепископу Александру. Да упокоитъ Господь душу этого доблестнаго стоятеля за Русь западную, послѣднѣго нынѣ въ епископскомъ санѣ сотудника митрополита Іосифа, а также послѣдняго нынѣ въ этомъ санѣ бѣлорусса“.

— Хиротонія во епископа. Въ воскресенье, 22 минувшаго января, происходила въ Свято-Троицкомъ соборѣ Александро-Невской лавры хиротонія бывшаго члена литовской духовной консисторіи архимандрита Мемнона въ санъ епископа елисаветградскаго, втораго викарія херсонской епархіи. Посвященіе совершено преосвященнымъ Исидоромъ, митрополитомъ новгородскимъ и с.-петербургскимъ, съ преосвященнымъ митрополитомъ московскимъ Іоанникіемъ, архіепископами: Леонтіемъ—холмскимъ и варшавскимъ, Саввою—тверскимъ и Іонаѳаномъ—ярославскимъ, и епископомъ Арсеніемъ—ладожскимъ, викаріемъ с.-петербургской епархіи.

11-го февраля, Преосвященный Мемнонъ возвратился въ Вильну и 12 числа служилъ въ св.-Духовомъ монастырѣ божественную литургію. Къ мѣсту своего служенія Его Преосвященство отправился 15-го февраля, вечеромъ, направляя путь свой на г. Минскъ, гдѣ на слѣдующій день принялъ участіе въ торжественной панихидѣ по новопре-

ставленномъ въ Бозѣ почившемъ в.-преосвященномъ архіепископѣ Антоніѣ. Преосвященный Мемнонъ оставилъ послѣ себя въ Вильнѣ свѣтлую память и какъ человѣкъ и какъ служитель олтаря Господня. Въ бытность свою намѣстникомъ св.-Духова монастыря онъ завелъ достойный памяти обычай—въ каждый воскресный и праздничный день, въ 4 ½ часа вечера, послѣ вечерни, читать акафистъ свв. Виленскимъ мученикамъ Антонію, Іоанну и Евстафію, въ пещерной церкви, гдѣ почиваютъ ихъ мощи. Обычай этотъ привился и въ настоящее время привлекаетъ много богомольцевъ.

— Въ „Виленскомъ Вѣст.“ напечатанъ циркуляръ виленскаго губернатора мировымъ посредникамъ. Циркуляръ на первомъ планѣ ставитъ на видъ мировымъ посредникамъ и ихъ съѣздамъ ихъ „безпримѣрную медленность въ рѣшеніи дѣлъ“, ихъ „полное невниманіе къ интересамъ крестьянъ и справедливымъ ихъ жалобамъ“. Затѣмъ, циркуляръ указываетъ на „возмутительную небрежность“ мировыхъ посредниковъ „въ исполненіи законныхъ требованій“ высшей администраціи, на „неимѣющую оправданій бездѣятельность большинства мировыхъ съѣздовъ по составленію актовъ о причтовыхъ постройкахъ“, на „неисполненіе мировыми посредниками требованій начальства, касающихся развитія народнаго образованія и улучшенія училищной части“. Циркуляръ обнимаетъ собою всѣ сферы дѣятельности мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій и требуетъ отъ представителей этихъ учрежденій на будущее время „энергіи, аккуратности и исполнительности, какихъ отъ нихъ въ правѣ ожидать правительство и общество.

— **Церковный живописецъ г. Молокинъ**, представляя намъ нижепечатаемое письмо еврея, поставщика иконъ и строителя иконостасовъ, еще разъ проситъ духовенство и производителей церковныхъ работъ не сноситься съ нимъ чрезъ посредство евреевъ. Отъ себя прибавимъ, что участіе евреевъ въ церковныхъ работахъ, въ области самой близкой и дорогой религіозному чувству православнаго христіанина, представляется крайне нежелательнымъ и даже дикимъ. Конечно, такая твердость и послѣдовательность г. Молокина способна вызвать агитацію евреевъ-конкурентовъ по части облагодѣтельствованія жидовскими руками православныхъ храмовъ иконами и иконостасами; но знаніе и правота дѣла не побоятся подобныхъ махинацій. Пора бы уже, еще скажемъ, призывать къ этому труду мастеровъ христіанъ, которые никакъ не хуже евреевъ сдѣлаютъ свое дѣло; нужно только заказами и приглашеніями пріохотить ихъ къ этому труду и вдохнуть въ нихъ такимъ вниманіемъ соревнованіе. Вѣдь и евреямъ не сразу же дается такое искусство въ руки.

Вотъ это письмо въ подлинникѣ. *Ред.*

Господину Молокинъ

мніе нада три Образа въ Серквѣ над наружне Двері I *Восвѣжніе* II *Антоній Пѣщерскі* III *Матри Боже Казанской* моржетъ бить у васъ котовихъ, если нѣтъ, то прошу мніе завядумить на которие время моржетъ быть и съ колько стоитъ, мние кароткій время нада и она потребне на плотно прошу мние обратно отписатъ

мире рамъ 1 ар. 2 вр.

Адресъ мой строительне Мастеръ А Меіеръ.

— **Леченіе оспы.** Одинъ сельскій священникъ случайно окрылъ средство излеченія натуральной оспы. Въ 1882 году, будучи очевидцемъ страшной смертности отъ этой эпидеміи, онъ, наконецъ, замѣтилъ появленіе оспы у малютки, сына своего. Не зная, чѣмъ ему помочь, и слыша жалобы ребенка на сухость въ горлѣ, онъ сталъ давать ему миндальное питье, отъ котораго ребенку сдѣлалось лучше. Затѣмъ онъ прибавилъ къ питью немного сахара. Когда же появились на лицѣ прыщи, то всыпалъ въ миндальное молоко немного селитры и, кромѣ того, далъ больному ложку касторовагo масла. Ребенокъ въ нѣсколько дней былъ совершенно здоровъ. Не довѣряя этому средству и приписывая скорое выздоровленіе сына тому, что у него была хорошо привита оспа, священникъ не спѣшилъ оглашеніемъ о своемъ открытіи. Спустя два дня, его пригласилъ церковный староста исповѣдывать свою дочь, которая была уже безъ сознанія и „походила на обгорѣлое бревно“. Видя слезы отца и самъ жалѣя дѣвочку, бывшую лучшею ученицею народной школы, онъ рѣшился предложить средство, которымъ вылечилъ своего сына, причемъ пришлось разжимать ребенку ротъ ложкою. Дѣвочка скоро выздоровѣла и продолжаетъ ходить въ школу. Затѣмъ всѣ, которымъ онъ давалъ это средство, распространяли его и по другимъ волостямъ, приходили благодарить его. Съ тѣхъ поръ во всей этой мѣстности смертныхъ случаевъ отъ оспы уже нѣтъ, хотя заболѣванія и продолжаются.

(Самарск. губ. вѣд.).

Содержаніе № 8.

Предыдущій № сданъ на почту 18-го Февраля.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.

Дозволено цензурой. Цензоръ, Протоіерей *Петръ Левицкій.*

Печатано въ Типографіи Виленскаго Губернскаго Правленія. г. Вильна. Ивановская у. № д. 11. 1884 г.